

Глава 17

Он поднял голову и первым делом увидел Гермionу, лежащую у кровати.

Девочка еще не проснулась, а ее глаза были полны слез. С первого взгляда было понятно, что она долго плакала прошлой ночью, и ее дыхание все еще было чуть тяжелее обычного.

Рядом с ней лежала уменьшенная Фэйцзуй, а Ориана в танцевальной позе неподвижно стояла на прикроватном столике, замаскированная под настоящую игрушку.

Услышав, как он поднимается, элегантная девушка вскоре появилась перед ним.

Это была староста девочек Когтеврана Пенелопа.

Она подошла к кровати с корзинкой в руках и спокойно достала из нее кувшин молока, сэндвич, картошку фри, стопку жареных яиц и стопку жареной рыбы.

— Это все, что ты обычно ел на завтрак раньше, я запомнила, поэтому выбрала это для тебя, посмотри, подойдет ли тебе, — ответила она на удивленный взгляд Е Тина. — Ты был без сознания всю ночь, ничего не ел, я боялась, что ты проголодаешься. К тому же, рыба для твоего котенка.

Она не только запомнила его привычки в еде, но и помогла ему накормить кошку.

Даже в прошлой жизни Е Тин никогда не встречал девушку, которая бы так о нем заботилась и понимала его.

В тот момент Е Тин был по-настоящему тронут ее мягкой улыбкой.

Обычный интеллектуальный и великодушный образ плюс холодное и гламурное очарование полностью отличались. В это время Пенелопа вызвала у него ощущение сестры.

«Я, должно быть, сошел с ума, раз отношусь к маленькой девочке как к сестре».

Пункт 0028

Почуввав запах еды, Фэйцзуй быстро проснулась.

Она сначала лизнула лицо хозяина, демонстрируя свою близость, затем села перед Пенелопой, с ожиданием глядя на нее.

Пенелопа мягко улыбнулась ей, налила тарелку молока, а затем подала жареную рыбу.

Фэйцзюй радостно ела.

Она не заглатывала еду, как другие кошки, а вела себя необычайно элегантно: лакала молоко маленькими глотками и ела рыбу небольшими кусочками, прямо как настоящая леди.

Е Тин тоже позавтракал. Он ел гораздо грубее. Вчера его отправили в больничное крыло. После того, как он выпил зелье мадам Помфри, он проспал здесь большую часть дня. Его мучили жажда и голод.

Но Пенелопа рядом совсем не проявляла нетерпения, пока он поглощал еду, она смотрела на него с одобрением.

В одном и том же действии — еде — кто-то ест грубо, а кого-то называют истинным джентльменом. Любая оценка людей всегда различалась в зависимости от человека.

Проглотив кусок сэндвича, Е Тин вдруг о чем-то подумал, поднял голову и спросил:

— У тебя есть еще завтрак? Гермiona еще не ела.

Пенелопа улыбнулась и пошутила:

— Ты действительно заботаешься о своей маленькой подружке~

Только когда Е Тин изобразил беспомощное выражение лица, она пояснила:

— Второкурсница Чжан Цю отвечает за то, чтобы принести завтрак мисс Грейнджер. Кстати говоря, они обе очень о тебе беспокоятся.

Только она сказала, как из-за двери послышался звук шагов. В больничное крыло вошла черноволосая китаянка с корзинкой.

Увидев Е Тина, который встал и нормально пил молоко, девушка приятно улыбнулась.

Но она не издала ни звука, лишь бессознательно ускорила шаг.

...

— Ты наконец-то проснулся. Мы все волновались за тебя, — Чжан Цю села у кровати Е Тина,

доставая завтрак Гермионы из корзинки, и сказала: — Прошлой ночью все девушки Хогвартса переживали за тебя.

Сказав это, она слегка нахмурилась, будто была немного недовольна, но вскоре успокоилась сердцем и снова принялась заботиться о нем.

— Миссис Помфри тебя накормила и вылечила. Она сказала, что ты поправишься за одну ночь. Как ты себя чувствуешь сейчас?

Что касается Гермионы, то, проснувшись, она в панике побежала умываться.

Вчера она долго плакала, а потом еще и проспала всю ночь у кровати, из-за чего выглядела неопрятно. Ей не хотелось, чтобы Е Тин видел ее некрасивую сторону — конечно, это было лишь относительно.

— Сейчас я чувствую себя прекрасно и даже могу сразу выписаться, — Е Тин потянулся, покрутил шеей и почувствовал, что все в норме.

Эти слова, казалось, разозлили Чжан Цю, и ее тон стал строгим:

— Даже не думай об этом! Прежде чем уйти, ты должен хорошенько обследоваться у мадам Помфри.

Чжан Цю не могла вынести такого небрежного отношения Е Тина к своему здоровью.

— Ладно, ладно, — беспомощно покачал головой Е Тин, но в сердце ощутил некоторую радость.

Увидев его измученный вид, тон Чжан Цю смягчился, и она начала уговаривать его:

— Твой ужасный вид вчера напугал нас. Мы все волновались за тебя. Гермиона плакала всю ночь...

Но ее слова тут же были прерваны.

Умывшись, Гермиона поспешно вошла в дверь и, услышав ее слова, привычно громко возразила:

— Я не плакала всю ночь...

Но в следующий миг, заметив рядом Е Тина, ее голос сразу ослаб.

— Тогда... это... Прости, — невнятно извинилась она перед Е Тином, опустив голову так низко, что практически зарылась в грудь — если бы та была, — полностью скрыв лицо.

— Я во всем виновата, что ты пострадал.

— Такие сознательные слова совсем не похожи на обычную Гермину, — слегка улыбнулся Е Тин и поддразнил: — Гермину, которую я знаю — умная, гордая и упрямая девочка. Она смело говорит все, что угодно.

— Я не гордая и не упрямая! — Гермину не смогла сдержаться и подняла голову, чтобы защититься, но, увидев лицо Е Тина, невольно вновь опустила голову, невнятно бормоча.

— Забудь, не нужно так делать. Я по собственной воле спас тебя. Мы друзья, — Е Тин погладил ее по голове и утешил: — Я не мог просто смотреть, как ты падаешь на землю, а то вдруг бы сломала картинку? Что бы я тогда делал?

Но в ее голосе все еще звучали слезы.

— Но... если бы я не баловалась, то не упала бы и не заставила бы тебя страдать.

— Правда? — Е Тин немного удивился.

— Тогда почему ты была такой безрассудной?

— Я... я видела, как хорошо ты летаешь, и подумала, что тоже так смогу... — после этого она больше не могла говорить и разрыдалась.

Чжан Цю поспешно нашла для нее салфетки.

Действительно, гордая всезнайка всегда отказывалась признавать поражение. Будь то учеба или спорт, она всегда хотела быть лучшей.

Но он действительно не ожидал, что в оригинальной книге она плохо летала, но не вытворяла подобного.

Пункт 0029

По анализу Е Тина, именно потому, что после знакомства с ним Гермину неохотно обнаружила, что Е Тин способен раздавить ее во всем, у Гермину, отказывающейся признавать поражение, появилась одержимость превзойти Е Тина.

В результате ее одержимость превзойти Е Тина на самом деле позволила ей преодолеть страх перед летающими метлами. Это и привело к данному инциденту.

В этот момент, напротив, Пенелопа, которая была не так близка с Гермионой, раскрыла ее.

— Мисс Грейнджер, вы должны поверить, что в мире действительно существуют гении, — уговаривая Гермиону, она бросила сложный взгляд на Е Тина. — Знания, над которыми мы усердно трудимся, им достаточно лишь взглянуть один раз, чтобы усвоить. Магию, которую мы можем использовать только после многократных тренировок, они могут сотворить с первой попытки.

<http://tl.rulate.ru/book/63098/3726806>